

Пополам

(надлом доли в I действии)

События, персонажи, диалоги пьесы, по-моему, вымышлены... По нелепой случайности действительности могут соответствовать только умонастроения некоторой части жителей Донбасса, их фрустрированность и запутанность.

От автора

Для чего мне терзать тело моё зубами моими
и душу мою полагать в руку мою?

Иов. 13.14

ЛЁНЧИК – лет 30, слесарь на заводе, народный дружинец, сторонник единой Украины;
СЕНЯ – лет 30, сварщик на заводе, народный дружинец, сторонник российского Донбасса;
КИСЛЫЙ – тип захожий.

Донбасс. Май 2014-го. До рассвета один час. Подсобка разграбленного, почти сожжённого продовольственного магазина. По нему в темноте бродит, подсвечивая себе дисплеем мобильного, КИСЛЫЙ. Заслышав шум со стороны улицы, прячется в смежной комнате.

Входит ЛЁНЧИК, у него в руках бейсбольная бита. Следом СЕНЯ с внушительным фонарём-шокером, он им освещает помещение.

ЛЁНЧИК. Там посмотри... Ничего?

СЕНЯ. Разбежались... Похватали колбасу, икорку, водку, сука... Теперь празднуют в подворотне свободу свою!

ЛЁНЧИК. Не свободу. Независимость от Украины празднуют.

СЕНЯ. Нет... Свободу, Лёнчик, свободу... Свободную демократическую Европу они празднуют! Вот так вот оно... А ты што хотел?.. Теперь, вон, можешь вместе с ними бухать идти...

ЛЁНЧИК (*раздражённо*). Только не начинай опять... Не начинай!

СЕНЯ. А нормальный же был магазин... Я тут пиво по ночам брал иногда...

ЛЁНЧИК. И сейчас возьми.

СЕНЯ. Ну да! Ты возьми!

ЛЁНЧИК. А мне-то зачем? Не хватало ещё...

СЕНЯ. А мне тем более не надо! Руки не марал и не собираюсь!

ЛЁНЧИК. Давай там посмотри...

СЕНЯ. Сам смотри.

Бродят, разгребают ногами брошенные продукты, разглядывают пепелище.

ЛЁНЧИК. Ну чё? Звони ментам, докладывай...

СЕНЯ. На фиг? Подапрельский сказал – сами приедут. Пока посторожить надо...

ЛЁНЧИК. А приедут они это... утром, часиков в 7, это в лучшем случае... А нам чё делать, если «калаши» сюда припрутся?! Куда мы на них с палками этими?!

СЕНЯ. Да какие, на хер, «калаши»? Ты их видел «калашей» этих?... Если кто и припрётся, так алкаши, чтоб догнаться...

ЛЁНЧИК. Я твои прогнозы часами бы слушал, Сеньчос... Честно. Вот как ты с «Челси» накололся, этого не забыть мне никогда!

СЕНЯ. Лёнчос! Сколько ты раз лажался, мне даже вспомнить муторно! Ты вот... как в третьем классе спецом футбольным был, так им и остался... Даже хуже стал.

ЛЁНЧИК. Ну давай... расскажи мне... ага...

СЕНЯ. Что ты в субботу «Спартаку» обещал? Ты сам-то хоть помнишь? Пророк херов...

ЛЁНЧИК. Да «Спартак» - это дело такое... Это ж враги теперь наши первые! Что я им - победу должен предсказывать, так что ли?!

СЕНЯ. Да какие «враги»? Ты политику ещё приплети...

ЛЁНЧИК. А приплету! а что, блин, не так, скажешь?! Ты, вообще, вижу...
(Умолкает.)

СЕНЯ. Ну? Кто я, вообще?

ЛЁНЧИК. Да никто...

СЕНЯ. Ну давай, давай...

ЛЁНЧИК. Предатель типичный, вот ты кто!

СЕНЯ. О-о-о...

ЛЁНЧИК. Да, Сеньчос, да! Тебя «ридна ненька» вырастила, а ты...

СЕНЯ. Ха! Да, это да! Но если, кто и предатель, так это ты, а не я! Продался своим америкосам, а на меня стрелки сваливаешь... На побегушках будешь лизать у них?!

ЛЁНЧИК (со смешком). Ну то же самое... ну поновей чё-то придумай, а!

СЕНЯ. Ой, не хочу даже базарить об этом! Сейчас опять начнёшь возюкать свою тему... Свобода, борьба с коррупцией, одно и то же...

Бродят по помещению. Чувствуется, им есть ещё сказать друг другу, но не хватает ни слов, ни терпения связно высказать это.

ЛЁНЧИК. Так не хочешь, да?!

СЕНЯ. Да ладно, давай! Что ты хочешь сказать?

ЛЁНЧИК. А ничего я не хочу сказать...

СЕНЯ. Лёнчос, ты, вообще, чувствую, скоро добьёшь меня своим патриотизмом...

ЛЁНЧИК. Да, я добыю тебя своим патриотизмом! Потому что я, понимаешь, я не хочу... (Умолкает.)

СЕНЯ. Чего ты не хочешь?

ЛЁНЧИК. Не хочу быть винтиком, блин, рабом в тоталитарной стране! Вот и всё... Ты хочешь – я нет.

СЕНЯ. И я не хочу! Никто не хочет, что у тебя за... не знаю... сам что-то придумал за меня и начинаешь... Пропаганды «блакитной» своей наслушался?

ЛЁНЧИК. Это ты своей наслушался, а не я...

СЕНЯ. У вас же, дерьмократов, кто думает чуть-чуть не так как вы, тот сразу раб, винтик, шпунтик, так далее, короче... Что - не так, скажешь?! Ну конечно... А я, может...

Пауза.

ЛЁНЧИК. Ну?

СЕНЯ (*смутившись*). Я, может, Россию люблю, вот и всё... да кому я это говорю?! Тебе, западенцу, не понять.

ЛЁНЧИК. Да как же, не понять... А я, может, тоже Украину свою люблю! Не допускаешь такого?

СЕНЯ. Ну и херачь на свою западенщину!

ЛЁНЧИК. Ты херачь в свою Рашу и люби её на здоровье! При чём здесь мы? При чём тут другие?!

СЕНЯ. А што ты за других подписываешься?! Другие, может, такие же, как я... Большинство, может, такое же! Да ладно! Не хочу даже говорить об этом! Толку с тобой спорить... Хочешь жить в супер-пупер европейской Украине?! Твоё право... А я не хочу быть в ней второсортным ватником! Это моё право.

ЛЁНЧИК. А с чего ты взял, что будешь второсортным?.. Может, на первый потянешь, а?

Усмехается, чтобы разрядить ситуацию.

САНЯ. Да иди ты...

ЛЁНЧИК. Ты иди! Не нравится - херачь в свою Рашу! Что ты забыл в моей стране?

СЕНЯ. А с чего это она твоя?! Она моя... это моя земля! Я, может, здесь - дома хочу в России жить... Почему я должен куда-то ехать? Здесь большинство таких, как я... Тебе не нравится, что мы хотим к России? Мне твои бандеровские закидоны тоже не нравятся. Очень не нравятся! Так езжай к ним и живи там.

ЛЁНЧИК. Тебя страна вырастила, а ты «ридну неньку» вот так, значит, раком, с лестницы?

СЕНЯ. Да что ты заладил «вырастила»... «раком»! Ну не гони ж ты беса! Наслушался пропаганды, «троцкистской» своей! начинаешь тут... Нет, ну при чём тут «раком»?!

ЛЁНЧИК. Ну а что ты делаешь?! Это ты своей кремлёвской наслушался, а не я! Наша рядом с вашей – это как «Грассхоппер» против «Барсы»!

СЕНЯ. Ну конечно, сравнил... Ваша-то от дяди Эма! Она такая незаметная... типа за демократию, за всю фигню, а на деле - им лишь бы своё дельце обделать... А станет ей в Украине диктатура выгодна – установит диктатуру, не сомневайся! Так мозги запудрит – сам же будешь требовать себе диктатора!

ЛЁНЧИК. Да плевать мне...

СЕНЯ. Что? На диктатуру уже плевать? Быстро ты...

ЛЁНЧИК. Плевать, что может быть когда-то потом! Это нефакт ещё... ну мне сейчас, понимаешь? сейчас свободой запахло... Достала уже вся эта коррупция, азиатщина эта, сил нет, понимаешь... Ну дай ты мне пожить белым человеком! Ну хоть немного... Ну что ты всё лезешь?!

СЕНЯ. А не дам! (*Старается не засмеяться.*) Вот не дам и всё. Тебе понравится, а я тебя потом к жизни возвращай, к реальной... Я зае...ь тебя, европейца, водкой потом отпаивать, от демократии твоей отдраивать... в норму как-то приводить...

ЛЁНЧИК. А не надо меня отпаивать! Перебьюсь как-нибудь...

СЕНЯ. Наблатыкаешься там в своём Цюрихе шняги разной, начнёшь пальцы раздвигать по сторонам, пузыри пускать носом, мурчать без повода, вполсилы... Куда я тебя дену такого? Ни одна психушка тебя не примет... Мороки потом с тобой не оберёшься...

ЛЁНЧИК. А тебе завидно, да?

СЕНЯ. Ну не завидно... просто обидно, Лёнчос. Обидно! Я тебя всю жизнь знаю как облупленного. Когда ты успел нахвататься американщины этой?! Шелухи такой! Не понятно...

ЛЁНЧИК. Значит, типа... свобода, право чувствовать себя человеком – это шелуха... так по-твоему?

СЕНЯ. Ну не шелуха, если действительно так... Но это же только лозунги... Ну установишь ты здесь советскую власть, Европу, блин, свою... но работать-то во власти будут те же... Инопланетян к нам не завезут... И мы, то есть вы... в итоге получим говорильню, шелуху дешёвую, а на самом деле всё будет так же... по-старому, с коррупцией, с азиатщиной, как ты говоришь... но под пяточкой запада... Говорю - вот увидишь!

ЛЁНЧИК. Ну да... есть опасность. Согласен. Но ведь надо же, блин, не знаю... верить... как-то пытаться... изменить жизнь... А от запада мы отбремся.

СЕНЯ. Вы отбредетесь...

Кислый хочет в темноте, незаметно для обоих, пробраться к выходу, но под его ногой предательски трещит пластиковая бутылка.

ЛЁНЧИК. О! Держи «мордодёра»! держи его!!

СЕНЯ. Вали его на хер...

ЛЁНЧИК. Давай сюда его, падлу!

КИСЛЫЙ. Погоди... да погодите! я не маро...

СЕНЯ. А нам пополам!

КИСЛЫЙ. Не бейте...

СЕНЯ. А ты думал!

Бьют вполсилы ногами и руками Кислого.

ЛЁНЧИК. А чё ты сюда полез тогда? Чё ты полез, раз не мародёр?!

КИСЛЫЙ. Да просто... я шёл...

ЛЁНЧИК. Чё ты «просто»? Чё ты буровишь «просто»?! Палённый маркет не видел?! Шёл ты мимо?!

КИСЛЫЙ. Ну да... да!

ЛЁНЧИК. Ну а чё ты сюда полез тогда?! Чё твоей морде здесь понадобилось?!

КИСЛЫЙ. Да посмотреть тут... и всё!

СЕНЯ. Шо тут смотреть – всё уже давно вынесли до тебя!

КИСЛЫЙ. Я не знал... В смысле – я ничего не хотел выносить!

ЛЁНЧИК. Ладно, давай его сюда...

Вяжут Кислому его же ремнём руки за спиной.

ЛЁНЧИК (*Сене*). Ну чё, звони ментам. Мы своё дело сделали. Пусть приезжают, забирают этого...

СЕНЯ. На хер?! Три часа ночи – никто не приедет. Мы сами пока тут с ним...

ЛЁНЧИК. Да ладно... Убьём ещё тварь по горячке – потом головняк не оберёшься...

СЕНЯ. Да какой там убьём? Может, расскажет чего?

Они маневрируют вокруг Кислого. Тому становится всё хуже.

КИСЛЫЙ (*тоскливо*). Что я расскажу?..

СЕНЯ. А не знаю... Как поджигал магазин, к примеру... Как грабил здесь всё?

КИСЛЫЙ. Да не грабил я! Не поджигал... Я мимо, от девушки шёл... Смотрю – звезда с магазином полный! Пожар, ёпт... ну дай, думаю, посмотрю... может, помощь какая надо...

ЛЁНЧИК. Так, ага, «помощь»... Расскажи нам, расскажи про помощь!

СЕНЯ. Погоди... А фамилия девушки как? Адрес? Телефон?

КИСЛЫЙ. Я... не знаю. Только познакомились вечером... в «Санта-Барбаре»... Натасей звать...

ЛЁНЧИК. А твоя как фамилия?! Где живёшь? Работаешь?

КИСЛЫЙ. Студент я ПГТУ... Живу на Комсомола... Фамилия... Романовский у меня фамилия! А вы-то сами кто будете?!!

СЕНЯ. Мы-то кто?

КИСЛЫЙ. Ну да... Может, вы – эти самые и есть, а на меня валите...

СЕНЯ (*Лёнчику, цитируя*). «Козырь, наш мандат!»

Лёня достаёт из кармана красную повязку «народного дружинника».

ЛЁНЧИК. Вот кто мы есть. А ты, блин, кто?! Признавайся! Нет, ты явно - кацап.

СЕНЯ (*Лёне*). Да ну на хер?! С чего это он - кацап?! Ты к чему это?.. Што, раз мародёр, значит...

КИСЛЫЙ. Да не мародёр я!

ЛЁНЧИК. Успокойся, Сеньчос! Подожди, я не к тому...

СЕНЯ. А я вот думаю - хохол! Ну точно хохол. Рожа хитрая такая, подозрительная... И сюда залез.

ЛЁНЧИК. Э-э! Обожди. Морда у него, как раз, угрюмая. Вот русский, увидишь... (*Кислому*.) Так кто ты? Национальность спрашиваю? Слышишь?!

Молчание.

ЛЁНЧИК. Тебя вдарить вот этим вот? Я вдарю...

КИСЛЫЙ. Наполовину я... по матери... русский...

ЛЁНЧИК. Во! А что я говорил! (*Гримасничает в сторону Сени*.) Не, я как чувствовал...

СЕНЯ. А по отцу?

КИСЛЫЙ. Украинец.

СЕНЯ. Ну! (*Смеётся*.) Вижу что-то знакомое... Ну точно хохол он и есть хохол!

ЛЁНЧИК. Погоди... (*Кислому*.) Ты прикалываешься, да? Прикололся, скажи?!

КИСЛЫЙ. Да ничего я не прикололся... честно... Украинский русский я! То есть, русский украинский...

Он порывается подняться, но дружинники его укладывают наземь.

СЕНЯ. Так... А у тебя которая часть русская? правая или левая?

КИСЛЫЙ. Н-не знаю...

СЕНЯ. Подумай хорошо.

ЛЁНЧИК. Да, ты это... в состоянии разграничить?

КИСЛЫЙ. Как?

ЛЁНЧИК. Ну, тебе лучше знать как...

СЕНЯ. Там, где сердце, у тебя что?

КИСЛЫЙ. У меня... не знаю... *(Озирается в тоске.)* Душа?

СЕНЯ. Вот! Ну? Что ты чувствуешь, когда кладёшь руку себе на сердце? Вон слева оно... Да, вот здесь как раз...

ЛЁНЧИК. Россия или Украина? что чувствуешь?! Не молчи, козёл!

Кислый тщетно пытается пошевелить руками.

ЛЁНЧИК. Да понятно – не можешь сейчас... Но раньше, когда ложил, что возникало в мыслях?

КИСЛЫЙ. Не помню... ничего не возникало. Развяжите руки!

СЕНЯ. А ты сейчас представь - вот ты положил руку на сердце, да? Представил?

КИСЛЫЙ. Н-нет...

ЛЁНЧИК. Представил? Ты представил, блин, спрашиваю?!

КИСЛЫЙ. Нет, говорю!

ЛЁНЧИК. Ну представляй уже, представляй!!!

Кислый дёргается и гримасничает.

ЛЁНЧИК. Что? Это ты так представил, да?

СЕНЯ. Нормальные у тебя мысли о Родине, смотрю...

ЛЁНЧИК. Ты скажи - кого ты по-настоящему любишь?! Россию?!

СЕНЯ. Или Украину?!

КИСЛЫЙ. Обоих...

ЛЁНЧИК. «Обоих», блин! Ты не придуривайся, падла!

СЕНЯ. Ладно... *(Подает знаки товарищу.)* Допустим «обоих»... Хоть немного, но каждого, да? А кого всё-таки больше? Всегда ведь кого-то больше любишь, одного... Кого?

КИСЛЫЙ. Да никого! Обоих больше люблю...

СЕНЯ. Тяжёлый ты, смотрю, случай...

ЛЁНЧИК. А, по-моему, он мутит просто... *(Кислому.)* Ты это... скажи нам по правде... ну хоть разок.

КИСЛЫЙ. Что вам сказать?..

ЛЁНЧИК. А ты скажешь? Не обманешь нас?

КИСЛЫЙ. Скажу! Я всегда правду скажу... Одинаково люблю! И Россию и Украину тоже...

СЕНЯ. Допустим, но сейчас не об этом..

КИСЛЫЙ. А о чём тогда, ёпты?! Навалились... избили.... Связали ещё! Да ещё вопросы идиотские задаёте... Попытки какие-то дебильные у вас! Я не знаю, что вам надо от меня?!

ЛЁНЧИК *(Сене)*. Он не знает...

СЕНЯ. Да ну на хер. *(Кислому.)* Успокойся. Никто тебя не пытается.

ЛЁНЧИК. Пока...

СЕНЯ. Пока. А задержали мы тебя как мародёра и как гниду, до прихода ментов...

ЛЁНЧИК. Сотрудников милиции.

СЕНЯ. Сотрудников, да... А сейчас здесь проводим дознание.

ЛЁНЧИК. И задаём тебе вопрос... Как? Кто поджигал маркет «Дружба»? Кто грабил его, блин, как подорванный, а?! Кто прятался в подсобке? Ты?! Отвечай!

КИСЛЫЙ. Не, не я... Честно! Говорю же - мимо шёл, а тут такое...

ЛЁНЧИК. Да слышали уже, эту хрень слышали... *(Сене.)* Он мимо шёл...

СЕНЯ. А... Ну дело надо закрывать, по-моему...

Смеются.

ЛЁНЧИК. Так ты бы себе мимо и шёл... Чего тебе захотелось внутри? Сладенького? Или пошла дорогого?!

СЕНЯ. Да ощущений захотелось... Да? Побродить там по разрухе... Попинать балду ногами... Так?

КИСЛЫЙ. Ну да...

СЕНЯ. Ну и сувенир на память, это тоже, конечно... *(По-свойски толкает Кислого в бок.)*

КИСЛЫЙ. Нет! Сувенир нет!

СЕНЯ. Слушай... мы же, на хрен, забыли его обыскать!

ЛЁНЧИК. Я не забыл... Это никогда не поздно.

КИСЛЫЙ. У меня только моё! Купленное...

Ленчик останавливает Сеню за руку.

ЛЁНЧИК. погоди! А вдруг у него Россия и Украина это не право и лево... А верх и низ, что тогда?

СЕНЯ. Да... такое бывает...

ЛЁНЧИК. А если что-то будет в джинсах, это одно... Значит, воровал он за эту сторону... А в куртке – за другую...

СЕНЯ. Ты – череп, Лёнчик. Голован, я смотрю...

ЛЁНЧИК. Или лучше так... *(Кислому.)* Слушай... Ты, когда девку красивую видишь, ты...

СЕНЯ *(смеясь)*. Ну ты, Лёнчос, даёшь...

ЛЁНЧИК. Да ладно... Может так вспомнит... Вот ты видишь её и у тебя... *(Показывает жест.)* Ты о чём больше думаешь? О какой стране...

Молчание.

КИСЛЫЙ. О девке думаю...

СЕНЯ. О девке...

ЛЁНЧИК. Опять перекрылся... Ну как так можно вилять постоянно?! Ну ладно, мы от обратного пойдём... Раз ты так, то мы так, да? Вот, когда не видишь ты девку, а, к примеру, небо, луга там... ты о ком думаешь? Об Украине?... То есть - о России, да?!

СЕНЯ. Слушай, а нам оно надо?..

ЛЁНЧИК. Надо. Так мы поймём в чью пользу он мародёрствует, блин! Что тут непонятного?! *(Кислому.)* Так как? Думай, козёл! Не скажешь, блин, мы сами назначим, где у тебя Россия, а где Украина...

СЕНЯ. Лучше скажи.

КИСЛЫЙ. Вы люди или кто?! Взяли отхерачили ни за что! Теперь издеваетесь...

ЛЁНЧИК *(что-то разглядев у того)*. А ну-ка, ну-ка...

КИСЛЫЙ. Да мои это, мои! Талдычу вам – мои! купил! С собой принёс...

Лёнчик находит сбоку за поясом Кислого банку пива. Сеня ощупывает карманы куртки - там пакет чипсов.

СЕНЯ. А такой шанс был - нормальным оказаться...

ЛЁНЧИК. Мордодёр, блин...

СЕНЯ. Ничья выходит.

КИСЛЫЙ. Я от девушки шёл, в киоске купил! Ну же, говорю вам!

ЛЁНЧИК. В каком киоске?

КИСЛЫЙ. Да не знаю я, по дороге...

ЛЁНЧИК. Как же ты не запомнил? Улица как называется?!

СЕНЯ. Что было рядом?!

КИСЛЫЙ. Ну не знаю я! Я улицы плохо запоминаю... Могу показать! Тут идти минут... двадцать максимум!

СЕНЯ *(смеётся)*. Ага, сейчас, побежали уже...

ЛЁНЧИК. А чё так далеко купил-то? По дороге маркет этот... Купил бы здесь.

КИСЛЫЙ. Так ведь... я же слышал - сожгли его... Мне девушка сказала, ей подруга по телефону...

СЕНЯ. Смотри, опять зашифровался... То есть, ты шёл специально сюда, по наводке, да?

КИСЛЫЙ. Да ну нет же!!

СЕНЯ. Мы сейчас точно проверим... Да, Лёнчос? *(Напевает.)* «Сейчас мы их проверим... сейчас мы их сравним...»

Идёт с банкой и чипсами в главный зал маркета.

ЛЁНЧИК. Учти – нас не наколешь. Ты лучше определись, кого ты больше любишь? Россию, да? где у тебя граница? *(Водит битой по туловищу Кислого.)* Так? Или так?

КИСЛЫЙ. Ну не знаю я! Зачем оно надо?!

ЛЁНЧИК. Затем! Мне интересно, как ты мыслишь. Если есть половина, гришь, русская, то где украинская? Какие места у тебя любимые? Чё молчишь? Ну сказал бы сразу - мы бы с тобой не мучались...

КИСЛЫЙ *(нервно)*. Бедняги... как же мне вас жалко...

ЛЁНЧИК. О! а это ирония была... Сеньчос! У него ирония сейчас получилась!

Входит Сенька, без пива и чипсов. Он явно в другом настроении, чем до зала.

ЛЁНЧИК. Чё там?

СЕНЯ. Он здесь украл. Однозначно.

КИСЛЫЙ. Да нет же... ну нет!! Не крал я...

ЛЁНЧИК. Такие же... да... есть?

СЕНЯ. Круче.

ЛЁНЧИК. Чё круче?

СЕНЯ. Иди посмотри.

Лёнчик бежит в зал.

СЕНЯ. А ты это... точно наполовину? Не врешь... Может ты еврей или ещё кто, ты так и скажи...

КИСЛЫЙ. Ну я же сказал уже всё! Ну что вам от меня надо?!

СЕНЯ. Да ничего... Народ просто позоришь, а так ничего... так всё по кайфу.

КИСЛЫЙ. У меня друзья в ментуре есть! Вам кранты будут, если не прекратите...

СЕНЯ. Друзья? А... они сейчас приедут... Моли Бога, чтоб не они, а мы тобой занимались... Иначе, тебе вообще трындец настанет, понял?!

Входит Лёнчик. На его лице непонимание.

СЕНЯ (*Лёнчику*). Ну, понял? Что? Понял, нет?

ЛЁНЧИК (*неуверенно*). Да я... ну понял...

СЕНЯ. А он нам уже угрожает...

ЛЁНЧИК. Чё? Вот этот вот задротышь? Угрожает?!

СЕНЯ. Да... Какими-то нев...ми друзьями в милиции.

ЛЁНЧИК (*как бы пугаясь*). Нет... нет... только не в милиции...

СЕНЯ (*в тон*). Поздно... в милиции.

ЛЁНЧИК. Что же нам делать?! Как нам спасти наши задницы?! (*Кислому*.) Ты этого ждал? (*Сене*.) Он этого ждал, прикинь!

СЕНЯ (*Кислому*). Ну что тебе сказать? Мы сами тебе милиция! Понял?

ЛЁНЧИК. Понял, я сказал?!

КИСЛЫЙ. Нацисты, вот вы кто! а не милиция...

СЕНЯ. Кто?..

ЛЁНЧИК. Чё?..

Лёнчик и Сеня пинают Кислого ногами. Тот вскрикивает, стонет, затем стихает. Друзья отходят в сторону, закуривают.

ЛЁНЧИК (*смущённо*). Знаешь, если честно... Да ты и так знаешь... я ж, блин, не нацик, не за Бандеру совсем... И не за эти американские, европейские понты... Как их, блин?.. Ценности! На фиг они мне надо... Я чтобы жить спокойно в своей Украине, говорить на русском, быть в мире со всеми, и с Россией, и с Европой, и с Америкой той же... Но чтоб независимо жить, по казачьему так, знаешь? Чтоб никто нас не трогал... чтобы нормально всё, по-человечески было, понимаешь? Цивилизовано, блин! Чтоб никто никого не боялся... Потому что достало уже всё! Вот здесь оно у меня!!

СЕНЯ. Я тебе тоже так скажу... Я же это... (*Вздыхнув*.) Я ведь не «шовинист имперский», как ты меня долбишь постоянно... И не нацист! У меня любимая – еврейка, на фиг оно мне надо?! Я, понимаешь... я просто чтобы за Россию и Украину вместе, за вечную дружбу, за братство там... И за Белоруссию тоже. Чтобы мы – вот так были! Три товарища Ремарка! Один за всех и все за одного! Тогда мы сила! Тогда мы что-то значим! Вот как хотелось бы... А что-то не получается, да? То есть, не по уму как-то получается всё...

ЛЁНЧИК. Просто... всем плевать на нас! У мира... понты неудовлетворённые! Как они могут договориться?! Им пополам, что тут кровушка льётся, что жизнь вся наперекосяк... При чём тут мы, скажи мне, друже?

СЕНЯ. Так ведь и нам пополам, если разобраться...

ЛЁНЧИК. Почему? Мне нет.

СЕНЯ. Да? Вообще-то, и мне тоже нет, чтоб ты знал...

Кислый шевелится. Бормочет ругательства.

ЛЁНЧИК. Я вот, знаешь, чё думаю, Сеньчос... Нам, всё равно, понимаешь, нам надо как-то всё-таки вместе, блин, держаться... Чтоб бороться за... *(Умолкает.)*

СЕНЯ. Мир.

ЛЁНЧИК. Во! И за добро. Потому что оно же всё вот так, блин... видишь, какие твари ползают, позорят нас... мордодёры херовы!

СЕНЯ. Согласен.

ЛЁНЧИК. Ну?

СЕНЯ. Ну?

ЛЁНЧИК. Вот скажи мне... Ты...

СЕНЯ. Я. Я, это – я!

ЛЁНЧИК *(смеясь)*. Подожди... Ты как думаешь? Кто-то наверху любит нас?

СЕНЯ. Нет.

ЛЁНЧИК. И я думаю - нет...

Смотрят на стонущего и пытающего приподняться Кислого.

КИСЛЫЙ. Суки вы! Суки! За что вы меня...

ЛЁНЧИК. Так, а это - пенальти! Однозначно!

СЕНЯ. И де у нас тут сторона хохляцкая?! А ну покажь!

ЛЁНЧИК. Подожди! ты мне москальскую сначала отдай, а потом мы решать будем...

СЕНЯ. А граница где?

ЛЁНЧИК. Да вот же она!

Проводит битой черту на туловище Кислого. Друзья принимаются «гасить» его, стараясь наносить удары только по «вражеской территории». Кислый вскрикивает и пытается отвести от ударов лицо. За делом никто не замечает, как сквозь стены проникает рассвет и пространство наполняет новый радостный день.

FIN

июнь-июль 2014 © Сергей Вепрев г. Мариуполь